

ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Бондарчик Екатерина Андреевна

студент, Тюменский государственный университет, РФ, г. Тюмень

Шапель Анастасия Игоревна

научный руководитель, ст. преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин, Тюменский государственный университет, РФ, г. Тюмень

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена тем, что институт доказывания в российском уголовном процессе имеет важную и решающую роль при рассмотрении уголовного дела.

В данной статье автором рассматриваются основные категории института доказывания, среди которых: понятие доказательств, требования и свойства доказательств, понятие и этапы процесса доказывания. Кроме того автором статьи рассмотрены проблемы определения круга субъектов доказывания. К работе приобщены основные результаты работы прокуратуры Тюменской области за 2021-2022 годы в области рассмотрения жалоб и иных обращений на нарушения при производстве предварительного следствия и дознания.

Ключевые слова: классификация доказательств, косвенные доказательства, вещественные доказательства, производные доказательства этапы доказывания, статистические данные.

На протяжении вот уже 22 лет институт доказывания в российском уголовно-процессуальном праве вызывает немало дискуссий, где как утверждает С.В. Карнакова [6, с. 99], процесс доказывания и непосредственно сами доказательства являются основными категориями для неоднозначного изучения.

Согласно части 1 статьи 74 УПК РФ «доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК РФ, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела» [15].

Интересным является тот факт, что в предшествующем УПК РФ уголовно-процессуальном законе [16], формулировка «любые сведения» отсутствовала, ее заменяло словосочетание «любые фактические данные», что не вызывало споров у правоведов. Так, например, в наши дни А.Р. Белкин [2, с. 240], предлагает заменить ныне действующую дефиницию на «информацию», в свою очередь, А.П. Попов и И.А. Зинченко [12, с. 330] считают, что термин «информация» не следует употреблять, когда речь идет о доказательствах, и официально закрепленная формулировка, по их мнению, является наиболее удачной в данном случае.

Кроме того, доказательствами иногда, называют «любые задокументированные сведения» [5] или «фактические данные, полученные в предусмотренном законом порядке» [3]. Все вышеописанное позволяет сделать вывод о том, что официально закрепленная дефиниция доказательств не является исчерпывающей и требует внесения изменений.

При исследовании частей 1 и 2 статьи 74 УПК РФ [15] можно выявить противоречие, которое заключается в том, что уголовно-процессуальным законом уже определен перечень доказательственных сведений, а это, в свою очередь, прямо противоречит формулировке «любые» сведения. Поэтому из определения доказательств необходимо убрать прилагательное «любые», а вместо него после слова сведения добавить: «перечисленные в части 2 настоящей статьи».

Опять же, необходимо обратить внимание на то, что доказательствами по уголовному делу могут являться иные документы, и как верно подмечает М.П. Ерохина, «в этой связи содержанием «иных документов» будут являться любые сведения, имеющие значение для дела» [4], поэтому, возможно, официально закрепленная формулировка доказательств в данном случае вполне оправдана.

Что касается замены термина «сведения», то следует указать, что наивно полагать, что предложенные учеными-правоведами формулировки могут повлиять на изменение нормы. Кроме того, предлагаемые формулировки являются по своей природе синонимичными и особо не меняют суть нормы.

Если обратиться к части 2 статьи 74 УПК РФ [15], то можно отметить, что законодателем выделено шесть видов различных доказательств, которые не обеспечиваются одинаковыми средствами, но, тем не менее, они обязательно должны подходить под требования уголовно-процессуального закона, то есть, их получение должно происходить:

- в результате деятельности специальных уполномоченных лиц;
- из специального, предусмотренного законом источника;
- в установленном уголовно-процессуальным законом порядке.

Существует не один вид классификации доказательств, среди которых:

- классификация по отношению к доказываемому обстоятельству (прямые доказательства, которые непосредственно устанавливают искомое обстоятельство, и косвенные доказательства, которые устанавливают обстоятельство посредством многоступенчатого логического аспекта);
- классификация по источнику формирования (первоначальные доказательства, то есть полученные от первоисточника, и производные доказательства, то есть полученные от промежуточного носителя информации);
- классификация по способу формирования (личные доказательства, носителем которых является человек, и вещественные доказательства, то есть носителем которых являются объекты материального мира);
- классификация по отношению к обвинению (обвинительные доказательства, то есть свидетельствующие о совершении лицом преступления, и оправдательные доказательства, то есть опровергающие обвинение лица).

Вышеприведенные виды классификаций доказательств имеют немало проблем. Во-первых, спорным остается вопрос об основаниях отнесения доказательств к прямым и косвенным. А.А. Куулар [8] выделяет минимум три точки зрения на этот счет:

- прямые и косвенные доказательства должны подразделяться при определении конструктивных признаков состава преступления;
- должно выделяться главное обстоятельство, по отношению к которому будут определены косвенные доказательства;
- должно выделяться любое обстоятельство, а доказательства должны подразделяться на прямые и косвенные уже по отношению к нему.

Последняя точка зрения кажется наиболее верной в силу того, что не всегда имеется возможность определить главное обстоятельство, а порой и лицо, совершившее преступление.

Кроме того здесь имеет место быть вопрос о том пределе, когда косвенных доказательств достаточно для завершения процесса доказывания, так как их оценка изначально заключается в проверке промежуточных фактов, но это не умаляет значимость косвенных доказательств для процесса доказывания.

Во-вторых, бытует мнение, что производные доказательства следует считать менее достоверными, нежели первоначальные, в силу того, что они могут быть искажены, но важно отметить, что производные доказательства нередко используются для обнаружения или проверки первоначальных. В пример указанной выше ситуации можно привести показания свидетеля, которые содержат указания на определенные сведения, которые имеют значение для уголовного дела, но ранее не были замечены, или показания того же свидетеля на очной ставке, устраняющие противоречия.

В-третьих, нередко на практике встает вопрос о том, что же можно относить к вещественным доказательствам. У.Э. Урубжурова и В.А. Санджиев в своем исследовании [14] обстоятельно рассмотрели различные трактовки определений «вещественные доказательства», изучив их можно сделать вывод о том, что все же не всегда вещественные доказательства могут быть материальными и нельзя смотреть на них сквозь призму законодателя, воспринимая их только как предметы или вещи, так как вещественные доказательства могут иметь различное агрегатное состояние. И вещественность в данном конкретном случае необходимо понимать как непосредственную принадлежность этому миру.

В-четвертых, А.А. Куулар [8] предлагает не выделять классификацию по отношению к обвинению, а считает, что доказательства необходимо подразделять в зависимости от субъекта, и потому необходимость деления доказательств по отношению к обвинению отпадает, так как такой признак поглощается. И с этим невозможно не согласиться, так как согласно части 2 статьи 86 УПК РФ сторона защиты так же в праве собирать и предоставлять документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств [15].

Кроме этого, доказательства в уголовно-процессуальном праве имеют свои свойства, среди которых: допустимость, относимость, достоверность и достаточность. Под допустимыми доказательствами, как правило, понимаются полноценные и пригодные доказательства, которые были получены надлежащим образом в рамках закона и от надлежащего субъекта. Под относимостью доказательств обычно понимается фактическая связь доказательств с уголовным делом. Под достоверностью доказательств понимается их соответствие действительности, а под достаточностью доказательств понимается тот предел и полнота, согласно которым возможно разрешить уголовное дело.

Отдельными комплексными разделами изучается проблематика вышеуказанных свойств доказательств, так как справедливость судебного приговора зависит от имеющихся в уголовном деле доказательств, а если они недопустимы, либо недостоверны, не относятся к делу или их крайне мало, то приговор, вынесенный на основании таких доказательств необходимо признать нарушающим закон и отменить.

Допустимость, относимость, достоверность и достаточность – это все качественные свойства доказательств, которые, как верно отмечают Г.Г. Амирбекова и М.Г. Асельдеров [1], могут проявляться лишь в совокупности. Споры в данном случае вызывают существующие трактовки определений вышеуказанных терминов. Так, под относимостью может пониматься как пригодность доказательств, так и их связь с обстоятельствами. Под допустимостью понимается пригодность доказательств, либо закрепление их в надлежащей форме. В свою очередь под достоверностью понимается истина или вероятность.

Особую роль играет в данном случае достаточность доказательств, так как нет определенного числа необходимых доказательств для разрешения уголовного дела, и здесь существует лишь правило построенное на оценке доказательств по внутреннему убеждению уполномоченного на то лица.

Процесс доказывания, то есть, деятельность уполномоченных субъектов, предписанная уголовно-процессуальным законодательством, и направленная на познание фактов, подлежащих установлению по уголовному делу, как раз представляет собой, собирание, фиксацию, проверку и оценивание доказательств по вышеперечисленным свойствам. Нередко процесс доказывания сравнивается с процессом установления истины [8].

Как уже было указано выше, процесс доказывания можно разделить на несколько этапов:

- собирание и фиксация доказательств, которые заключаются в обнаружении и закреплении относящихся к делу сведений;
- проверка доказательств, которая заключается в сопоставлении обнаруженных сведений с ранее установленными;
- оценка доказательств, которая заключается в производстве мыслительной деятельности для определения роли и значения собранных сведений.

Важно отметить, что сведения, полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности, до этапа проверки и оценки их уполномоченным лицом и до момента закрепления им же таких сведений надлежащим образом не являются доказательствами, что является большой проблемой на практике. А.М. Новиков и С.Н. Хорьяков обращают внимание на то, что «в настоящее время существует необходимость в полноценном урегулировании деятельности, связанной с порядком признания в качестве доказательств результатов оперативно-розыскной деятельности» [10]. И с этим невозможно поспорить, так как результаты оперативно-розыскной деятельности нередко могут стать основанием для возбуждения уголовного дела и могут указывать на обстоятельства подлежащие доказыванию.

Выходом из данной ситуации является внесения изменений в статью 89 УПК РФ [15], а именно, внесения указания на то, что результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть основанием для возбуждения уголовного дела и могут использоваться в процессе доказывания.

Однако это не единственная проблема в процессе доказывания при определении круга субъектов доказывания. Спорным является и участие суда, и участие защитника. Так, например, суд не изобличает обвиняемого, а лишь осуществляет независимое правосудие. Безусловно, суд имеет полномочия сходные с органами расследования, например, такие, как назначение экспертизы или проведение допроса, но тем не менее, органы суда не доказывают виновность подсудимого, а процесс собирания, проверки и оценки доказательств имеет иную цель - признание обвинения доказанным. Таким образом, отнесение законодателем суда к субъектам, осуществляющим доказывание, вызывает противоречие норм УПК РФ [15].

Помимо этого, как уже указывалось ранее, сторона защиты может предоставлять сведения, которые впоследствии могут стать оправдательными доказательствами по уголовному делу, однако, как верно подмечает И.В. Копейкина [7] и А.О. Пивоварова [11], у стороны защиты гораздо меньше прав, нежели у стороны обвинения, а реализация права на собирание доказательств у стороны защиты опосредована через сторону обвинения. И действительно, прежде чем информация, полученная защитником станет доказательством, он должен заявить ходатайство, которое в свою очередь должно быть удовлетворено. Поэтому, можно сделать вывод о том, что пока в уголовно-процессуальном законодательстве отсутствуют правила сбора, проверки и оценки доказательств, такие проблемы будут существовать.

Необходимо указать и то, что процесс доказывания, так или иначе заканчивается, то есть, у него имеются пределы - степень доказанности обстоятельств, достаточная для вероятных выводов или обоснования достоверности. Пределы доказывания не следует отождествлять со свойством доказательств – достаточностью, так как достаточность это совокупность качества и количества доказательств, а пределы доказывания – это граница всего многоэтапного процесса доказывания.

Что касается практики, то показательными являются основные результаты работы прокуратуры Тюменской области за 2021-2022 годы в области рассмотрения жалоб и иных

обращений на нарушения при производстве предварительного следствия и дознания, так, в прокуратуры Тюменской области за 2021 год было подано 2705 обращений, а в 2022 году – 2958 [13]. Безусловно, это не означает то, что обращения в органы прокуратуры были поданы лишь по вопросам нарушения процесса доказывания, тем не менее, среди числа указанных жалоб таковые имеются. В подтверждение слов можно привести пример из пособия под редакцией Ю.А. Цветкова, где выделяется как минимум четыре вида ошибок, допускаемых следователями и дознавателями в нарушение требований правовых норм и криминалистических правил, среди которых: ошибки, допускаемые из года в год; ошибки, допускаемые по невнимательности; ошибки, допускаемые по недобросовестности; ошибки, допускаемые из-за сложности следственной ситуации [9, с. 7-8]. Перечень видов ошибок огромен, и не все ошибки, выделенные авторами пособия связаны с процессом доказывания.

Таким образом, подводя итоги по проделанному исследованию, следует сделать вывод, что процесс доказывания и непосредственно сами доказательства являются основными категориями для изучения института доказательств в российском уголовно-процессуальном праве.

Немало дискуссий вызывает определение термина «доказательство», рассмотрев разные трактовки, было предложено из части 1 статьи 74 УПК РФ [15] убрать прилагательное «любые», а вместо него после слова сведения добавить: «перечисленные в части 2 настоящей статьи».

Также, было выявлено, что УПК РФ выделяется шесть видов доказательств, к которым можно привести единые требования, согласно которым получение доказательств должно происходить: 1. от уполномоченных лиц; 2. из предусмотренного законом источника; 3. в установленном законом порядке.

Кроме того, при написании работы, особое внимание было уделено изучению классификаций доказательств, на основании чего были сделаны выводы о том, что, во-первых, при отнесении доказательств к прямым и косвенным должно выделяться любое обстоятельство, а доказательства должны подразделяться уже по отношению к нему. Во-вторых, производные доказательства не следует считать менее достоверными, нежели первоначальные, так как они нередко используются для обнаружения или проверки первоначальных. В-третьих, не всегда вещественные доказательства могут быть материальными и нельзя смотреть на них сквозь призму законодателя, воспринимая их только как предметы.

Помимо этого, были изучены такие свойства доказательств как относимость, допустимость, достоверность и достаточность. Был сделан вывод о том, что все вышеперечисленное это качественные свойства доказательств, которые могут проявляться лишь в совокупности.

Во время исследования был изучен процесс доказывания, и были выявлены проблемы, связанные с определением круга субъектов доказывания. Так, например, было определено, что существует необходимость в полноценном урегулировании деятельности, связанной с порядком признания в качестве доказательств результатов оперативно-розыскной деятельности. Было предложено внесение изменений в статью 89 УПК РФ [15]. Также, было выявлено, что отнесение законодателем суда к субъектам, осуществляющим доказывание, вызывает противоречие норм УПК РФ [15]. А у стороны защиты гораздо меньше прав, нежели у стороны обвинения, так как реализация права на собирание доказательств у стороны защиты опосредована через сторону обвинения, и пока в уголовно-процессуальном законодательстве отсутствуют правила сбора, проверки и оценки доказательств, такие проблемы будут существовать.

Список литературы:

1. Амирбекова, Г. Г., Асельдеров М. Г. К вопросу о допустимости, относимости, достоверности и достаточности доказательств в уголовном судопроизводстве // Государственная служба и кадры. 2020. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-dopustimosti-otnosimosti-dostovernosti-i-dostatochnosti-dokazatelstv-v-ugolovnom-sudoproizvodstve> (дата обращения:

31.03.2023).

2. Белкин, А. Р. УПК РФ: нужны ли перемены? / А. Р. Белкин. - Москва : Норма : ИНФРА-М, 2013. - 415 с.
3. Бочинин, С. А. К вопросу о понятии доказательств в отечественном уголовном судопроизводстве // Власть и управление на Востоке России. 2011. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-dokazatelstv-v-otechestvennom-ugolovnom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 30.03.2023).
4. Ерохина, М. П. «Иные документы» в уголовном судопроизводстве: содержание без процессуальной формы // Вестник БелЮИ МВД России. 2021. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/inye-dokumenty-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-soderzhanie-bez-protsessualnoy-formy> (дата обращения: 30.03.2023).
5. Иванов, Н. А. О понятии «Доказательство» в уголовном процессе // Сибирское юридическое обозрение. 2012. №1 (18). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-ponyatii-dokazatelstvo-v-ugolovnom-protsesse> (дата обращения: 30.03.2023).
6. Карнакова, С. В. Доказательства и доказывание в уголовном процессе: проблемы понимания их содержания // Lex russica. – 2023. – Т. 76. - № 1. – С. 98-109.
7. Копейкина, И. В. Представление доказательств адвокатом в уголовном судопроизводстве // Достижения науки и образования. 2021. №3 (75). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predstavlenie-dokazatelstv-advokatom-v-ugolovnom-sudoproizvodstve> (дата обращения: 31.03.2023).
8. Куулар, А. А. Проблема классификации доказательств // Вестник науки. 2018. №6 (6). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-klassifikatsii-dokazatelstv> (дата обращения: 30.03.2023).
9. Новейшие следственные ошибки: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция», по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность» / [авт.-сост. Захарова В.О. и др.]; под ред. Ю.А. Цветкова. – 312 с.
10. Новиков, А. М., Хорьяков, С. Н. Проблемы оценки и использования результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания // Актуальные проблемы государства и права. 2022. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-otsenki-i-ispolzovaniya-rezultatov-operativno-rozysknoy-deyatelnosti-v-protsesse-dokazyvaniya> (дата обращения: 31.03.2023).
11. Пивоварова, А. О. Проблемы собирания доказательств стороной защиты в уголовном судопроизводстве // Молодой ученый. 2018. № 44 (230). С. 168-170. — URL: <https://moluch.ru/archive/230/53511/> (дата обращения: 31.03.2023).
12. Попов, А. П., Зинченко, И. А. Дефиниция «доказывание» в уголовно-процессуальном праве Российской Федерации и государств ближнего зарубежья // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2018. - № 2. – С. 328-335.
13. Прокуратура Тюменской области: –[Элект. ресурс]. – Режим доступа: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_72/activity/statistics/office/result?item=85903754 (дата обращения: 30.03.2023).
14. Урубжурова, У. Э., Санджиев, В. А. Вещественные доказательства: понятие и значение // Аграрное и земельное право. 2020. №4 (184). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/veschestvennyye-dokazatelstva-ponyatie-i-znachenie> (дата обращения: 31.03.2023).
15. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ по сост. на 18.03.2023 г. // Собрание законодательства РФ. – 2001. - № 52 (часть I). – Ст. 4921.

16. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27.10.1960 г. (утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г.) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. - № 40. – Ст. 592 (утратил силу).